

Тема 2 УСТАНОВЛЕНИЕ НАЦИСТСКОЙ ДИКТАТУРЫ В ГЕРМАНИИ.

- 2.1 Формирование и деятельность правительства «национальной концентрации» во главе с А. Гитлером.
- 2.2 Установление однопартийной системы.
- 2.3 Унификация местного самоуправления. Сращивание партии и государства.

2.1 Формирование и деятельность правительства «национальной концентрации» во главе с А. Гитлером.

30 января 1933 г. А. Гитлер сформировал новое правительство «национальной концентрации», в котором национал-социалисты заняли четыре министерских поста из 15. Кроме рейхсканцлера Гитлера, должность министра внутренних дел получил В. Фрик, Г. Геринг стал министром без портфеля, Й. Геббельс вошел в состав правительства в марте 1933 г. Формально этот кабинет министров был совсем не нацистским. 11 министерских постов в нем заняли представители «старых» буржуазных партий, в том числе пост вице-канцлера достался Папену.

Большинство немцев не усматривали ничего необычного в приходе А. Гитлера к власти, их отношение к новому правительству было сдержанным. Далеко зашедшая дискредитация веймарской демократии позволила немецкому обществу принять назначение Гитлера главой коалиционного правительства как очередную смену кабинета.

Однако уже с первых дней правления А. Гитлера стали обозначаться контуры новой политики, направленной на слом государственного устройства демократической Веймарской республики, ликвидацию строя парламентской демократии, замену его строем тоталитарной нацистской диктатуры. Этот акт не был единовременным, он растянулся на полтора года.

Первым шагом на пути к фашистской диктатуре стала подготовка новых парламентских выборов, назначенных на 5 марта. На них сторонники А. Гитлера надеялись получить квалифицированное большинство в две трети голосов в рейхстаге, необходимое для изменения конституции, а фактически - для установления личной диктатуры фюрера. Избирательная кампания опиралась на мощную пропагандистскую машину нацистской партии, а также на силу штурмовиков. В ночь с 27 на 28 февраля нацисты совершили провокационный поджог здания рейхстага, в котором обвинили психически неуравновешенного молодого голландца, бывшего коммуниста М. ван дер Люббе. Через несколько дней полиция схватила Георгия Димитрова – руководителя западноевропейской секции Коминтерна в Берлине. На Лейпцигском судебном процессе, проходившем в сентябре-декабре 1933 г. ван дер Люббе был приговорён к смертной казни. На суде не удалось доказать причастность коммунистов к поджогу рейхстага и Г. Димитров был

оправдан. Только на Нюрнбергском процессе, в 1946 г. бывший ординарец начальника штаба штурмовых отрядов признался, что поджог совершили 23 штурмовика по приказу Рёма и с одобрения Геринга.

Нацистские вожди объявили пожар сигналом коммунистов к “всеобщему коммунистическому восстанию” для свершения государственного переворота и на этом основании добились издания 28 февраля президентского указа “О защите народа и государства”, приостанавливавшего действие статей конституции о свободах и правах граждан. Этим же указом вводилась смертная казнь за участие в антифашистской борьбе. Полиция получила право проводить аресты без предъявления доказательств вины. В стране начался откровенный террор. Однако на первых порах руководители НСДАП действовали достаточно осторожно в отношении оппозиционных фашизму сил, т.к. позиции нацистской партии в органах государственной власти были ещё недостаточно прочными.

5 марта 1933 г. в обстановке разнузданного политического и идеологического насилия со стороны нацистов состоялись выборы в рейхстаг. НСДАП удалось обойти другие партии, за них проголосовало 17,2 млн. человек, что составило 44% избирателей, и обеспечило им 288 из общего числа 647 мест в рейхстаге. Таким образом, нацисты не добились простого большинства в рейхстаге. Даже в обстановке террора 12 млн. человек не побоялись проголосовать за рабочие партии и обеспечили им 201 место, из которых 120 мест принадлежало СДПГ, занявшей второе место в рейхстаге и 81 место – КПП. Католическую партию “Центр” и Баварскую народную партию, которые с недоверием относились к нацистской партии, поддержали 13,9% избирателей. В общей сложности против НСДАП голосовало 22 млн. человек.

Однако, воспользовавшись напряженной общественно-политической обстановкой в стране, объявлением вне закона коммунистической партии, деморализацией депутатов от традиционных буржуазных партий путём угроз и уговоров, нацистской фракции рейхстага удалось 23 марта добиться принятия закона “Об устранении бедственного положения народа и государства”. Закон предоставлял правительству чрезвычайные полномочия до 1 апреля 1937 г., но фактически он стал постоянно действующим основным законом фашистского государства. Правительство получило право издавать любые постановления без утверждения рейхстагом, за исключением вопросов, касающихся Рейхстага и Рейхсрата. Закон о чрезвычайных полномочиях был единственным легальным обоснованием диктатуры Гитлера. Режим Гитлера приобрёл юридическое обоснование, что делало рейхсканцлера независимым не только от парламента, но и от президента. С этого момента началась перестройка структуры и функций государственного аппарата, формирование механизма нацистской диктатуры. Хотя республиканская конституция не отменялась, действие её положений целенаправленно ликвидировалось, сначала в русле практики предшествующих правительств – чрезвычайными декретами, а затем

вненормативными актами по принципу «право – это то, что служит пользе народа». За интересы и потребности народа, нации выдавались интересы и потребности режима. Формально существовавший рейхстаг до войны собирался всего около десятка раз.

2.2 Установление однопартийной системы.

На основе законов от 28 февраля и 24 марта 1933 г. начался процесс «унификации» - формирования единообразной системы управления, изменения идеологии всех сфер жизни государства и общества и подчинение их единой воле фюрера. Объективный смысл унификации заключался в восстановлении идентичности государства и общества. Однако процесс создания новых общественных связей не был органичным, а осуществлялся сверху, насильственно.

Прежде всего, унификации подверглась партийная система Веймарской Германии, которая должна была привести к установлению однопартийного режима. Первейшая задача Гитлера состояла в том, чтобы отстранить от власти другие политические силы, сделать свою партию единственным хозяином в государстве.

«Упорядочивание» партий, профсоюзов началось с рабочих партий, борьба с которыми велась под лозунгом уничтожения марксистского социализма и утверждение «национального социализма».

Весной 1933 г. нацисты обрушили первый удар против КПП, аннулировав парламентские мандаты коммунистов. Сразу были произведены аресты нескольких тысяч функционеров КПП, включая руководителя Э. Тельмана. 31 марта фактически была запрещена КПП, а 26 мая последовало распоряжение правительства о конфискации имущества КПП и примыкавших к ней организаций.

Более осторожно власть действовала в отношении СДПГ, которая в Веймарской республике являлась крупной политической силой. Вначале нацисты распустили военизированные социал-демократические отряды рейхсбаннера – «Железный фронт». К концу марта такая же участь постигла 4,5 млн. членов социал-демократических «свободных» профсоюзов, которые не сделали ни малейшей попытки оказать Гитлеру сопротивление и даже заверили рейхсканцлера в своей лояльности новой власти. Вслед за ними капитулировали также католические и либеральные профсоюзы.

6 мая вместо прежних профсоюзов был создан общенациональный Германский трудовой фронт (ГТФ) во главе с Ф. Леем, который был лишён всех функций, закреплённых ранее за профсоюзами. ГТФ превратился в орган «сотрудничества» рабочих и предпринимателей. В конце мая фюрер издал декрет, который возлагал обязанность заключения коллективных договоров на «доверенных уполномоченных по труду», назначаемых самим рейхсканцлером. Фактически это означало запрет забастовок. Хозяевами на местах вновь становились предприниматели.

В начале мая было конфисковано имущество СДПГ, руководство которой, уже эмигрировало к этому времени в Прагу. 22 июня последовал запрет СДПГ как “марксистской партии”, против которой как говорилось в декрете, “будут применены те же меры, что и против коммунистов”. Если государственные служащие и чиновники, поддерживавшие социал-демократов, не хотели лишиться права получения государственной пенсии, они были обязаны в трёхдневный срок сообщить в письменной форме о своем разрыве с СДПГ.

Сложнее обстояло дело с роспуском католических партий, за которыми стояла мощь церкви. Поэтому нацисты сразу не решались затрагивать их интересы, а Гитлер 23 марта 1933 г. объявил, что правительство будет уважать права церквей. В соответствии с общими задачами режима нацисты добились в подписанном 20 июня 1933 г. с Ватиканом конкордате отказа церкви от политической деятельности в Германии, после чего партия Центра объявила о своём самороспуске.

Летом 1933 г. буржуазные партии заявили под давлением нацистов о своём самороспуске. В июне 1934 г. последней прекратила деятельность наиболее правая националистическая Немецкая национальная народная партия (НННП), а её лидер Гугенберг вышел из состава правительства. Весной 1934 г. монархический «Стальной шлем» объявил о слиянии со штурмовыми отрядами.

Таким образом, с устранением многопартийности в стране была ликвидирована демократия.

Фактически процесс партийной «унификации» завершился декретом от 14 июля 1933 г., запретившим образование новых политических партий. Нацистская партия была объявлена единственной легальной партией. Она стала главной опорой тоталитарного режима. Гитлер поставил задачу превратить НСДАП в массовую партию. Если 1 января 1933 г. в НСДАП состояло 850 тыс. членов, то к 1 мая в партию вступило еще 1,6 млн. человек.

Каков же был социальный состав нацистской партии в 1933 г.?

Главную социальную базу партии нацистов составили средние слои, прежде всего, мелкая буржуазия города и деревни. По данным статистики немецкого исследователя Шефера, часть приводимой в литературе, самостоятельных хозяев в стране было 9,6 % от всего населения, в нацистской партии – 20 %; служащих – 12 % населения, в партии – 20 %; чиновники и учителя составили 5 % населения, в партии – 13 %; рабочие – 46,9 % населения, в партии – 32 %.

В целом, за три первых месяца существования нацистского режима число служащих в партии увеличилось в 4 раза, число учителей – почти в 6 раз, а число рабочих в партии увеличилось всего в 2 раза и составило менее третьей части его численности.

2.3 Унификация местного самоуправления. Сращивание партии и государства.

В целях дальнейшей концентрации власти, «унификации политического режима в империи и областях» ликвидировалась самостоятельность германских земель, которые в Веймарской республике обладали широким самоуправлением в рамках федерации. Весной 1933 г. и зимой 1934 г. была осуществлена унификация земель. Нацисты потребовали своего участия в земельных правительствах для установления прежде всего контроля над полицией и органами юстиции. Уже в день выборов, 5 марта 1933 г. было ликвидировано правительство в Гамбурге, на следующий день в Берлине и Любеке, а затем в Гессене, Саксонии, Вюртемберге и Бадене. Последним было разогнано 9 марта баварское правительство.

Используя свои чрезвычайные полномочия, 31 марта Гитлер и Фрик издали временный закон «О включении земель в Рейх», в соответствии с которым распускались земельные парламенты, кроме прусского, который контролировал Г. Геринг. 7 апреля во главе земельной администрации учреждался новый пост – имперский наместник (рейхсштатгальтер) земли с правами формировать и смещать местное правительство, назначать и увольнять чиновников и судей. Наместника Пруссии Геринга Гитлер сразу утвердил главой прусского правительства. Ландтаги земель сначала были отстранены от формирования земельных правительств, а 30 января 1934 г. были законодательным путем упразднены. Прежние права земель передавались центральной власти. Законом о ликвидации рейхсрата от 14 февраля 1934 г. был упразднен и орган представительства земель в имперском парламенте. Таким образом, в рамках политики унификации было ликвидировано федеративное устройство Германии и система местного самоуправления.

Следующим шагом в укреплении тоталитарной системы стало сращивание нацистской партии с государством. Этот признак напрямую связан с установлением однопартийной системы, т.к. нельзя окончательно установить монополию фашистской партии, если в дальнейшем эта партия не отождествляется с государством. 1 декабря 1933 г. был принят специальный закон «Об обеспечении единства партии и государства», в соответствии с которым НСДАП объявлялась «носителем германской государственности и неразрывно связана с государством».

Структура нацистской партии почти полностью повторяла структуру государственного аппарата. По словам Геббельса, нацисты думали «не о том, чтобы партия встроилась в государство: скорее партия должна стать государством».

Сращивание государственного и партийного аппаратов явилось универсальным явлением и осуществлялось в различных формах:

- путем совмещения вождями нацистской партии государственных постов, т.е. лидеры партии одновременно являлись и руководителям государства. Так, А. Гитлер в партии – вождь нации, а в государстве –

рейхсканцлер; Г. Геринг в партии – рейхсфюрер СС и СА, а в государстве – министр авиации, министр – президент Пруссии и др.; И. Геббельс отвечал за пропаганду и внутри партии, и в государстве и т.д.;

- назначение на руководящие посты в имперских и местных органах власти исключительно членов НСДАП;

- объединение родственных структур нацистской партии и государства – самая прямая форма сращивания государственного и партийного аппарата;

- государственная оплата аппарата нацистской партии, причем жалование партийного функционера многократно превышало зарплату специалиста и др.

В результате нацистская партия стала государственной, а германское государство партийным.

Процесс законодательного оформления нацистской диктатуры завершился после смерти 2 августа 1934 г. президента П. фон Гинденбурга. По постановлению правительства должность президента была упразднена, а его полномочия переходили к пожизненному рейхсканцлеру А. Гитлеру, которому было официально присвоено звание «фюрера германского народа». 19 августа 1934 г. на референдуме более 38 млн. немцев одобрили решение Гитлера об объединении постов канцлера и президента, в том числе и главнокомандующего.

Таким образом, в течение достаточно короткого времени, сохраняя видимость конституционной преемственности и легитимности, нацисты во главе с фюрером А. Гитлером установили в Германии тоталитарный режим. Германия перестала быть конституционно-правовым государством.